Проблемам экологической безопасности Чарвакского водохранилища был посвящен фоторепортаж «Откуда канализационные стоки бегут в Чарвакское водохранилище?» Отреагировали прокуроры и экологи, состоялся совместный выезд для изучения ситуации.

Мы проехали часть побережья водохранилища. Самая крайняя точка маршрута — поселок Яккатут, где захоронены токсичные отходы. Также специалисты осмотрели сверху канализационную трубу над заливом Чарвака, трубу у смотровой площадки, по которой периодически сливаются грязные стоки в водохранилище. Продолжение маршрута — вверх по притоку реки Чирчик Угаму до санатория Хумсан. Здесь нас интересовали локальные очистные сооружения. Последняя остановка в пойме Чирчика, где засекли незаконную добычу гравия.

Рейд получился насыщенным. Представители ведомств подготовят свои отчеты со своими оценками. В данной публикации представлена журналистская.

Надежно ли водные объекты защищены законодательством?

Прежде чем говорить о поездке, никак не обойти этот вопрос. В том, как законодательство защищает, автор усомнилась в упомянутой выше публикации. Что в нем прописано? Какие установлены правила?

Охрана водных объектов предусмотрена Законом Республики Узбекистан «О воде и водопользовании». Действует с 1993 года. Госконтроль, согласно Закону, осуществляют семь структур, начиная с органов государственной власти на местах. Охране вод и водных объектов посвящена глава XXIV Закона. В ней — про водоохранные зоны, прибрежные полосы и зоны санитарной охраны водных объектов.

Спустя четверть века Кабинет Министров издает Постановление «Об утверждении Положения о порядке установления водоохранных зон и зоне санитарной охраны водных объектов на территории Республики Узбекистан» (2019, № 981). До 2019 года действовало аналогичное положение и тоже со строгими требованиями. Как видно, тема по-прежнему актуальна.

Про организацию водоохранных зон и зон санитарной охраны в законодательном акте сказано: «Устанавливаются на основе соответствующих проектов, по предложениям органов по экологии и охране природы, геологии и минеральным ресурсам, а также организаций, эксплуатирующих водные объекты». Сказано и про ширину водоохранных зон: «Вокруг больших (емкостью от 1,1 до 10 млрд. куб. метров) водохранилищ и других водоемов — 200 — 250 метров». Это как раз про Чарвак емкостью в 2 млрд. куб.метров.

В 1977-м, когда Чарвакский гидроузел сдавался в эксплуатацию, прибрежная территория еще мало заселена и мало посещаема. Ни дороги нормальной вокруг водоема, ни транспорта. Зато нетронутая природа. С тех пор ситуация радикально изменилась, изменились и требования в законодательстве. Но с выполнением — пробуксовка.

Постановлением Кабинета Министров утвержден не только порядок установления водоохранных зон, но и дополнительные меры по установлению водоохранных зон и зон санитарной охраны водных объектов на территории Узбекистана. Одна из мер: определить приоритетные водные объекты.

Вряд ли кто усомнится в приоритетности Чарвакского водохранилища. Из него пьет вся долина Чирчика, включая Ташкент. Спустя три года все та же пробуксовка вокруг приоритетного водоема.

Изучая «болевые точки» Чарвака

Итак, отправляемся в путь. С высокого склона мы рассматриваем канализационную трубу над заливом.

Труба на вантовом подвесном мосту — следствие спешки в начале двухтысячных, когда ударными темпами создавалась Чарвакская курортно-оздоровительная зона, возводились «Пирамиды». Тогда Закон «О воде и водопользовании» не раз был нарушен. Через пару десятилетий труба время от времени подтекает. Она проложена абы-кабы: не по проекту, без одобрения экологической экспертизы и представляет собой реальную угрозу.

Обсуждая проблему, прокуроры и экологи прикидывали, сколько может стоить новый проект отвода канализационных стоков из зон отдыха и какие инвесторы в него вложатся. Причем, мало спроектировать, мало построить. Нужно еще и эксплуатировать, чтобы без протечек.

Вопрос о проекте и стоимости актуален. В 2017 году принят Указ Президента «О создании туристско-рекреационной зоны «Чарвак». На следующий год Кабмином принято Постановление «О мерах по развитию туризма и совершенствованию порядка выделения земельных участков в пределах водоохранных зон водохранилищ». Чарвак в нем не упоминается. Но речь идет о 18 водохранилищах. Водоохранные зоны определены?

В связи с Указом Президента «О дополнительных мерах по ускоренному развитию туризма в Республике Узбекистан» (2019) очевидно, что и в Чарвакской зоне надо поспешить. Идет поиск инвесторов.

Чего опасаются инвесторы?

Опасаются нашего законодательства. Если у водохранилищ до сих пор не определены водоохранные зоны, рано или поздно это будет сделано. Постановление правительства «Об утверждении Положения о порядке установления водоохранных зон и зоне санитарной охраны водных объектов на территории Республики Узбекистан» должно исполняться.

В пункте 60 Положения о порядке сказано, что запрещено в водоохранных зонах водохранилищ: строительство новых жилых и туристических комплексов без централизованных канализационных сетей; устройство канализационных очистных сооружений и различного вида емкостей (накопителей) сточных вод…

Про локальные очистные сооружения сразу уточним. В прошлой публикации упоминался Амирсай. До Амирсая, горно-лыжного курорта близ водохранилища, где локальные очистные сооружения запущены три года назад, мы в этой поездке не доехали. Располагаем результатом анализов стоков от 1 июня 2022 года, выполненными в рабочем порядке областным подразделением Сувтаминота.

После очистки в сбросных водах превышены предельно допустимые концентрации по азоту аммонийному, нитратам, фосфатам, взвешенным частицам, фосфатам, хрому, хпк, бпк. Все в сай. Из Амирсая вода впадает в Бельдерсай, а он в Аксагату, а она впадает в Чирчик. Так что недоверие в правительстве к различного рода локальным очистным сооружениям, что на промышленных предприятиях, что на горных курортах, объяснимо. И запрет на их строительство в водоохранных зонах водохранилищ логичен и оправдан.

Хочешь не хочешь, а надо обеспечить туристско-рекреационной зоне как минимум по две трубы на обоих берегах. Обезопасив Чарвак, важно обезопасить и реку Чирчик. Она — питьевого назначения. В пункте 60 Положения о порядке установления водоохранных зон говорится не только про запреты в водоохранных зонах водохранилищ. Сказано и про реки, как их оберегать.

Ныне действующая канализационная труба достигает города Чирчик, где содержимое из горной курортной зоны попадает в его очистные сооружения. Два десятка лет обещаниям по увеличению мощности. Там, как могут, так и очищают стоки. И сбрасывают в реку. Нам ведь не все равно, что?

Чего опасаются правоохранители

Мы не попали в этой поезде на очистные сооружения Чирчика. Мне, журналисту, довелось там побывать несколько месяцев назад, в феврале. То, что мощностей не хватает, факт. И курортная зона, и предприятия города усиленно заливают стоками. Почему не были построены дополнительные мощности двадцать лет назад, никто сейчас разбираться не станет. Никто не закроет ни канализационную трубу, ни грязное предприятие.

По Закону «О воде и водопользовании» такое право есть. Условия допустимости сброса сточных вод в водные объекты оговорены в статье 74: должны соблюдаться пределы, установленные органами по экологии и охране окружающей среды и санитарного надзора. Если указанные требования нарушаются, «сброс сточных вод должен быть ограничен, приостановлен или запрещен органами по экологии и охране окружающей среды и санитарного надзора вплоть до прекращения деятельности отдельных промышленных установок, цехов, предприятий, организаций, учреждений. В случаях, угрожающих здоровью населения, сброс сточных вод должен быть приостановлен вплоть до прекращения эксплуатации производственных и других объектов».

Кто посмеет приостановить или прекратить бизнес, даже если это требование Закона «О воде и водопользовании»? Вопрос риторический. Как язвительно шутят в народе: «Бизнес — наше все». Едем дальше.

Как вычислить загрязнителя

На городских очистных сооружениях сложно догадаться, кто сливает что попало. А в прибрежной зоне Чарвака к загрязнителю можно прийти по запаху ручья.

Во время выезда работников Прокуратуры и Госкомэкологии пробы воды брали сотрудники лаборатории Ташкентского областного управления по экологии и охране окружающей среды. Труба на обзорной площадке водохранилища, из которой хлещет периодически, на этот раз оказалась почти пустой, с родниковой водой. Не удалось, пройдя вверх по арыку, установить загрязнителя.

Это задача для экологов. Они говорят, что будут наезжать, проверять и устанавливать. Установив, штрафовать. Введен стимулирующий порядок, по которому половина суммы штрафа идет на поощрение инспектора, задержавшего нарушителя.

К моменту написания статьи данных от экологов не поступило. Но есть свежая информация по выезду к месту сброса из трубы от Сувтаминота. При отборе проб для анализов сотрудники из областного подразделения спустились на берег к месту сброса из брызжущей трубы в чашу Чарвака. В лабораторных условиях определили , что сток является канализационным и требует очистки на локальных сооружениях. Жаль, не будут сделаны исследования по микробиологическому загрязнению — у областной лаборатории для этого нет технической возможности.

Загадки Яккатута

Группа сотрудников из органов Прокуратуры и Госкомэкологии осмотрела также захоронение токсичных отходов в поселке Яккатут. Его еще называют Верхняя Бричмулла (Бурчмулла). Разделяют с Бричмуллой река Коксу, а соединяет мост, построенный во времена разработки рудных месторождений, содержащих мышьяк и висмут.

Мне приходилось не раз писать о проблеме. История ее такова. Когда Чарвака даже в замыслах не было, а большая страна вела бои с немецко-фашистскими захватчиками, в начале сороковых годов прошлого века в этих местах велась разработка рудных месторождений. Отходы — мышьяковистые огарки — складировались за забором производства. Когда поселок разросся, гора из отвалов площадью в гектар оказалась в его центре. Чарвакское водохранилище находится у подножия. До устья Коксу от горы километра полтора.

В девяностые годы геоэкологическая экспедиция госпредприятия «Кизилтепагеология» провела здесь исследования. Выявила весьма значительные загрязнения солями тяжелых металлов и предложила закрыть опасные отходы глиняным саркофагом. В «теле» саркофага установили несколько труб от перегрева (химизм состава огарков таков, что в процессе окисления сульфидов — а он продолжается — выделяется тепло).

В 1996 году на пресс-конференции по вопросам охраны окружающей среды на вопрос о мышьяковистых огарках экологи Госкомприроды сообщили, что обнаружили их несколько лет назад. «Завершается укрытие из глинобитной смеси. К осени будет обеспечен и отвод осадков. А в дальнейшем предполагается захоронение в горных выработках или переработка отходов с извлечением ценных металлов». Эта цитата из опубликованной в газете «Правда Востока» моей статьи » Что? Где? Когда? На прессе-конференции об охране природы». В 1997 году «Кизилтепагеология» отчиталась о завершении работ. С ликвидацией подразделения объект остался без пригляда.

Вспомнили о нем в 2018-м. Тогда распоряжением Кабинета Министров определен генеральный проектировщик для решения проблемы — «УзгеорангметЛИТИ». Осенью 2019 года мне довелось побывать в Яккатуте — никаких перемен. Гора метров в двадцать пять, как была, так и возвышается над автодорогой. На горе с токсичными отходами, как паслись, так и пасутся ишаки.

В нынешний приезд, осенью 2022 года, экологи с гордостью демонстрировали начало преобразований. Задание на разработку рабочего проекта утверждено в Госкомэкологии в марте 2022 года. Проектный институт его выполнил. Финансирование исполнения проекта также возложено на Госкомитет РУз по экологии и охране окружающей среды. Выбран вариант — гору не перерабатывать, отвалы не вывозить, а оставить на месте. Подробности, как будет обеспечена консервация и безопасность, узнаем при осмотре.

Для начала обходим русло сая, что метрах в тридцати от нижней границы горы с мышьяксодержащими отходами. Сейчас русло сухое, но по весне по нему проносятся сели.

Подтолкнули экологов к активным действиям замеры специализированных организаций в дюкере с той стороны дороги. Выклинивают воды с повышенным содержанием мышьяка и тяжёлых металлов. Ныне ложе сая под горой забетонировано. Сравнивая с 2019-м, заметны перемены. Дюкер мы тоже осмотрели.

Здесь фото из 2019 года. В 2022-м овраг, по которому переливались вниз стоки, не уместившиеся в дюкер, засыпан грунтом. Вода из дюкера по-прежнему сочится. Что предстоит сделать, чтобы в водохранилище ни капли стоков с высокими концентрациями солей тяжелых металлов и прочая?

Предусмотрено исключить размыв отвала паводковыми водами, оградить отвал, установить видеонаблюдение за площадкой. Консервацию отвала намечено выполнить без вскрытия. Предусмотрено гидроизолировать подземный контур способом силикатизации грунтов. Для этого будут пробурены специальные инъекционные скважины…

Нам не все геологические аспекты понятны. Главное, чтобы выбранный по тендеру подрядчик не отклонялся от проекта, чтобы проектировщики вели авторский надзор, чтобы концентрации загрязняющих веществ в воде и почве по окончании полугодового проекта не превышали предельно допустимых концентраций. И в дальнейшем чтобы был регулярный мониторинг. В целом задача — обойтись без долгоиграющих «мин».

Выезжая за пределы Бричмуллы, не останавливаемся. Есть еще запланированные объекты. Но окрестности заслуживают того, чтобы обойти их и полюбоваться. Может быть, сюда тоже состоится специальный выезд. Возможно, что и тут проблемы имеются. Многое людьми подзабылось со сменой эпох. Но местные жители помнят, что на окраине до середины восьмидесятых годов находилась висмутовая обогатительная фабрика, а ее «хвосты»- отвалы — складировались на выезде из поселка по левой стороне от дороги в урочище за миндальной рощей. Сам висмутовый рудник находился выше по склону над отвалами в Яккатуте. Какая ситуация по висмуту сейчас?

Ниже плотины водохранилища в реку Чирчик впадает Угам

Берега Угама особо притягательны в летнюю жару. По-житейски повезло тем, кто живет у берега. На берегах множество дач и айванов, сдающихся в аренду отдыхающим. Проезжаем и мимо санаториев. Как очищаются сточные воды? Для оценки качества нужно ехать специально. Мы же направляемся в санаторий «Хумсан», потому что здесь установлено новое очистное оборудование на локальных очистных сооружениях. И это хорошая новость. Старые были возрастные, в несколько десятков лет.

Нам показывают помещение с насосами, отстойники, рассказывают про систему подачи кислорода, необходимого для биоочистки.

Проект российской компании, работающей в Узбекистане. Запущено оборудование в этом году. И еще полгода займет подбор оптимального режима. Пока еще не все идеально, но персонал, обслуживающий очистные сооружения, уже доволен, сравнивая, как было и как стало.

Что нас, приехавших изучать лучшую практику, беспокоит: «Есть ли сбросы в Угам?» Никаких сбросов. Нам демонстрируют насосы, которыми после очистки условно чистые воды (так они называются) поднимаются за территорию санатория и используются для полива сада и огорода. Мы

тоже поднимаемся за территорию. Вода из трубы с очистных вливается в арык. Мы через него перешагиваем и принюхиваемся. А все-таки ловится легкий запашок.

«Надо приехать сюда через полгода, когда завершится отладка, и определить по анализам, укладываются ли стоки в нормативы». Об этом рассуждаем на обратном пути, проезжая вниз по Угаму, минуя санатории. Продолжаем тему и проезжая мимо особняков над рекой Чирчик, построенных в водоохранной зоне.

Грабеж в русле реки

Если до сих пор нет узаконенной водоохранной зоны по Угаму, то по Чирчику она точно есть. Определена в соответствии с Постановлением Кабинета Министров «Об установлении водоохранной зоны и прибрежной полосы реки Чирчик в ташкентской области и г.Ташкенте». Принято в 2003 году «в целях усиления охраны водных ресурсов реки Чирчик от загрязнения».

Утверждена общая площадь водоохранной зоны и прибрежной полосы реки на территории Ташкентской области и г. Ташкента соответственно в 9160,6 га и 1440,6 га. Государственному комитету Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды предписано в соответствии с возложенными на него задачами осуществлять контроль за выполнением требований природоохранного законодательства в водоохранной зоне и прибрежной полосе реки Чирчик.

Как выполнялось это предписание все эти годы, не станем здесь обсуждать. Скажу, как отреагировали инспекторы Госкомэкологии, заметив на пути в Ташкент непорядок. «Вы не очень спешите? — спросили меня — Заедем в русло, там ЧП».

И мы съехали с автотрассы в многострадальное русло, где стали свидетелями нарушения еще одного законодательного акта — Постановления Президента РУз «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы охраны водных объектов». Оно принято в сентябре 2017 года. Оно — в восполнение пробелов в законодательстве в связи с несанкционированной добычей песчано-

гравийных материалов при проведении работ по расчистке русел и водоохранных зон рек, саев, ручьев и озер, а также укреплению их берегов.

Вот цитата из Постановления: «Несанкционированная добыча песчано-гравийных материалов зачастую приводит к истощению поверхностных и подземных вод, заболачиванию и загрязнению водоохранных зон, разрушению их берегов, систем орошения, объектов транспортной и гидротехнической инфраструктуры, а также снижению эффективности мероприятий по предотвращению чрезвычайных ситуаций».

И еще выдержка их Постановления, чтобы было понятно, кто на законных основаниях имеет право на добычу песчано-гравийных материалов в руслах рек. Добыча «осуществляется исключительно при их расчистке субъектами предпринимательства и другими организациями, привлеченными в установленном порядке на договорной основе государственным унитарным предприятием «Хавфсиз дарё» при Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан».

Нет смысла пересказывать в публикации все Постановление. Его надо читать и принимать к сведению. Однако отметим очень важное исключение из общего правила, закрепленное в нем. Проверки в руслах деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц проводятся без согласования с Республиканским советом по координации деятельности контролирующих органов. Все проверки бизнеса согласуются, а эти — нет. Слишком далеко зашло разграбление русел. И явно бизнес «не наше все».

Негатив наблюдаем на примере Чирчика. Садится солнце. Работа экскаватора по загрузке гравия в самосвал остановлена. Подъехал еще самосвал, ожидает в сторонке. Инспекторы-экологи тоже ожидают, когда прибудет ответственное лицо с разрешительным документом. Прибыло. Документа нет.

Далее все по процедуре. Прежде всего составляется акт о нарушении природоохранного законодательства. Затем в зависимости от тяжести вины и размера нанесенного ущерба. В данном случае, скорее всего, штраф.

Что сказать в заключение? Просятся прописные истины. Бизнес не должен развиваться в ущерб природе. Законодательство не должно содержать противоречий. Вода является бесценным народным достоянием. Окружающая среда ранима. Органы прокуратуры и охраны природы призваны ее защищать. У участников поездки на эти истины были общие взгляды.

Наталия ШУЛЕПИНА

SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

2 комментария к материалу «Взгляд на Чарвакскую зону вместе с прокурорами и экологами»

1. Ошибка в статье с Амирсая вода впадает в Бельдерсай, а он в Аксаату,а она в Чирчик. Теперь про водоохрану, надо начать охранять верховья. Такого безобразия, которое происходит в Чимгане, беспредела терпеть нельзя.

   Ответить

1. Здравствуйте, спасибо за уточняющий комментарий. Исправлено.

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
320 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Фото

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
443 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1211 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.